

АРХИТЕКТУРА НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

*Architecture
of Modern History*

В. М. Чекмарёв

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ВОСТОЧНОГО ПОДМОСКОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Статья посвящена изучению становления производственных комплексов в восточной части Подмоскovie в первой четверти XVIII в. в рамках реализации Петром I широкомасштабной деятельности по заведению отечественного многопрофильного производства, отвечавшего целям и задачам Российской империи. В этой связи представлено личное его знакомство с самыми передовыми западноевропейскими предприятиями, а также инициативная деятельность по приглашению иностранных специалистов для заведения на русской почве, причем в кратчайшие сроки, предприятий самого различного профиля.

На основе приведенного материала автор приходит к выводу, что рассматриваемая часть Подмоскovie в Петровскую эпоху также была отмечена довольно активным ростом всевозможных производств, что обусловило становление и развитие промышленной архитектуры Нового времени. Несмотря на крайне слабую сохранность подобных памятников и достаточно скудные документальные свидетельства, автору удалось на примере казенной кожевенной Лосиновой мануфактуры воссоздать относящуюся непосредственно к Петровской эпохе первоначальную планировочную и объемно-пространственную структуру этого достаточно развитого производственного комплекса с характерной жилой его частью.

Ключевые слова: Петровская эпоха, восточное Подмоскovie, промышленная архитектура, фабрично-заводские комплексы, международные связи, Петр I

V. M. Chekmarev

FACTORY COMPLEXES OF THE EASTERN MOSCOW REGION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF DOMESTIC PRODUCTION OF THE PETER THE GREAT ERA

The article is devoted to the study of the formation of industrial complexes in the eastern part of the Moscow region in the first quarter of the 18th century, as part of Peter I's large-scale activities to establish a domestic multidisciplinary production that met the goals and objectives of the newly created Russian Empire. In this regard, his most direct personal acquaintance with the most advanced Western European enterprises was presented, as well as initiative activities to invite foreign specialists to establish enterprises of various profiles on Russian soil, and in the shortest possible time.

Based on the above material, the author comes to the unequivocal conclusion that the considered part of the Moscow region in the Peter the Great era was also marked by a fairly active growth of various industries, which led to the formation and development of industrial architecture of Modern times. Despite the extremely poor preservation of such monuments and rather scanty documentary evidence, the author managed to recreate the original planning and spatial structure of this sufficiently developed industrial complex with its characteristic residential part, which belongs directly to the Peter the Great era, using the example of a state-owned leather and leather manufactory.

Keywords: Peter the Great epoch, eastern Moscow region, industrial architecture, factory complexes, international relations, Peter I

ВВЕДЕНИЕ

Особый интерес представляет широкомасштабная деятельность Петра I, связанная с комплексным развитием производств и, соответственно, промышленной архитектурой. В данной связи представляется важным проведение исследований по обозначенной тематике в рамках уточнения общего процесса производственного развития Москвы и Подмосковья. Хронологические рамки исследования устанавливаются общепринятой в исторической науке периодизацией истории Российского государства с выделением эпохи Петра I.

Изучение памятников промышленной архитектуры конца XVII – первой половины XVIII в. представлено целым рядом исследований. В большинстве своем они посвящены производственным комплексам Петербурга, Урала, Тулы и еще нескольким промышленным центрам. Однако в рамках Московского региона они изучены недостаточно, причем с выявлением особенностей производственной архитектуры преимущественно в самой Москве. Прежде всего это связано с их радикальной перестройкой и с изменением исходного функционального содержания, но в большинстве своем — ликвидацией этих окончательно устаревших производственных комплексов. Да и проектные или фиксационные чертежи (планы, фасады, и прочее), позволяющие их всесторонне проанализировать, дошли до нас лишь в крайне незначительном объеме. Именно отсюда проистекает сложность определения общей картины градостроительной значимости и архитектурного своеобразия производственных комплексов Петровской эпохи. Неслучайно заявленная автором проблематика все еще не выходит за рамки краеведческих заметок и до сих пор не привлекала внимания отечественных и иностранных исследователей. Вместе с тем, опираясь на реализуемую Петром I стратегию динамичного развития отечественного производства, было важно прояснить общую картину производственного развития на примере отдельно взятого Подмосковного региона.

ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО ПЕТРА I С ЕВРОПЕЙСКИМИ ПРОИЗВОДСТВАМИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПОСОЛЬСТВА 1697–1698 ГГ.

В наследие Петру I достались крайне слабые зачатки отечественной промыш-

ленности, абсолютно не соответствовавшие многократно возросшим требованиям того времени, целям и задачам внешнеполитической деятельности государства, призванного в кратчайшие сроки преобразоваться в мощную Российскую империю.

Мероприятия царской власти в данной связи с самого начала носили широкомасштабный характер. Среди прочего свою роль сыграло пребывание Петра I в целом ряде европейских государств и непосредственное его знакомство с зарубежным опытом устройства и функционирования самых различных по величине и специализации производственных комплексов. Безусловно, это была одна из ключевых задач Великого посольства. Неслучайно, вслед за его завершением, был запущен процесс ускоренного промышленного развития страны, чему во многом способствовали личные впечатления государя, приобретенные в ходе ознакомления с зарубежными отраслями производства, а также колоссальное по своему объему привлечение иностранных специалистов.

25 июля 1697 г. члены Великого посольства осматривали в Германии железные заводы у г. Блоксберг (Blocksberg) (*Богословский* 1941: 111). 12 августа 1697 г. в Саардаме Петр в сопровождении купца М. Блума отправился вверх по Заану, где ознакомился с расположенными по берегам фабриками и мельницами. Заметив одну строящуюся, он даже поработал над ее постройкой лично. Там же царь посетил масляную, пильную и бумажную мельницы (на последней сам отлил лист бумаги), канатную и парусную фабрики, железные и «компасные» мастерские (*Номен* 1904: 24, 25). А в конце октября – начале ноября 1697 г. он сюда вернется на 2 или 3 дня для посещения теперь уже местной ярмарки и лесопильной мельницы, при этом «сам отпустил тормоз, затем поднял, вновь запустив мельницу в ход» (*Князьков* 1909: 57).

Оказавшись на юго-востоке Англии, Петр в сопровождении двадцати спутников 21 марта 1698 г. по дороге из Годальминга в Портсмут ознакомился с железными заводами, и в том числе одной молотовой мельницей. Вполне вероятно, что в Чаатаме он посетил целый ряд производств по изготовлению якорей, цепей и прочих морских принадлежностей (*Устрялов* 1859: 603, 606).

Проживая в Лондоне, царь нанес визит в мастерскую известного часовщика Карте (Гузевиц 2003: 93). Свое же решение поселиться непременно в Дептфорде Петр примет вслед за состоявшимся 20 января и 6 февраля посещениями находившейся поблизости верфи Хауленд Грейт Док (Howland Great Dock), созданной двумя годами ранее. Соответственно, 9 февраля в путевом Журнале посольства появится следующая надпись: «После полудня в 3-м часу, совсем перебравшись, переехали в Детфорд» (*Полоходный журнал* 1853: 5). Дептфордская военно-морская верфь на р. Темзе с ее многочисленными доками и обширной производственной базой принадлежала Королевскому флоту начиная с XVI в. и неизменно оставалась в Англии самой важной в технологическом отношении на протяжении трехсот лет.

Четыре раза (2, 13, 14 марта и 21 апреля) Петр осматривал Вулвичскую военно-морскую верфь (Dockyard, Woolwich), устроенную на р. Темзе в графстве Кент. Основанная Генрихом VIII в 1512 г., она с этого времени неуклонно расширяла многопрофильную производственную базу (Hogg 1963). Крупнейший английский специалист по истории англо-русских связей Э. Кросс подчеркивает: «В целом визит в Англию был чрезвычайно важным эпизодом в жизни Петра: он дал ему пищу для размышлений во многих сферах его будущей деятельности и породил в нем любовь к Англии и британцам, которые не смогли вытравить даже очень сложные дипломатические отношения, доставлявшие ему беспокойство в последнее десятилетие царствования» (Кросс 2003: 19). В предыдущем авторском исследовании было показано значение знакомства Петра I с английской архитектурой в целом, которое состоялось во время Великого посольства 1698 г. (Чекмарев 2022).

Вновь оказавшись в Голландии, царь 30 апреля 1698 г. посетит в окрестностях Дельфорта оружейные заводы (Гузевиц 2003: 93). А 11 мая 1698 г. он познакомится с новейшим способом помола табака на табачной мельнице в окрестностях Саардама (Богословский 1941: 396, 414, 415). По дороге же в Вену 25 мая 1698 г. (в предместье Bielefeld) Петр с «послами» посетит знаменитые полотняные фабрики: «Поутру поехали в город Билеферт; за городом, переменя лошадей, поеха-

ли, где полотна делают» (Богословский 1941: 119, 120). Уже в сопровождении князя Фюрстернберга государь посетит литейный двор в Дрездене (Устрялов 1858: 120, 610). По улицам польского городка Олкуз (Olkusz) он проследует ночью с 23 на 24 июня 1698 г. И, соответственно, в «Юрнала» на этот счет появится следующая немаловажная запись: «...город Зволкус, где серебро делают и олово» (Гузевиц 2003: 95). А вечером 24 июня царь осмотрит в окрестностях Кракова находившиеся на глубине 280 м соляные копи, что и зафиксирует в очередной заметке: «Здесь великие заводы соляные. В вечеру ходили в тое яму, из которых соль вынимают: зело глубоко, хода в них 333 ступени, а ступень с четверть аршина; внизу три церкви. И здесь ночевали» (Гизен 1787: 94). Последний пункт по возвращении на родину Великого посольства пролегал через Венецию. Свидетельства из архивов венецианской полиции подтверждают, что в ожидании царя именно в июле 1698 г. предписывалось привести находившийся там стеклянный завод в полный порядок (Шмурло 1903: 445, 446).

Разносторонняя деятельность Великого посольства учитывала и приглашение на русскую службу зарубежных специалистов, способных буквально на новом месте завести самые различные производства и в кратчайшие сроки наладить изготовление продукции. Причем первое массовое их зачисление на русскую службу состоится еще в 1698 г.: в одном только Амстердаме царь нанял около 1000 человек. А в 1702 г., для решения все той же ключевой государственной задачи, был опубликован указ Петра, приглашавший на службу иностранцев на самых выгодных для них условиях. Российских посланников при европейских дворах он строго обязывал не только разыскивать, но и нанимать на русскую службу специалистов самого различного профиля. При создании же крупнейшей военно-морской производственной базы в Кронштадте царь в основном привлекал опытных специалистов из Англии. Одновременно Петр предпринимал экстренные меры для обучения русских молодых людей самым различным производственно-фабричным специальностям, неизменно отправляя их на учебу в самые передовые в технологическом отношении страны Западной Европы.

ЗАВЕДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Реализация программы ускоренного промышленного развития России с первых лет XVIII в. фактически обозначила появление большого числа мануфактур, одновременно являвшихся первоосновой дальнейшего развития легкой и тяжелой промышленности. В результате удалось решить крайне непростую задачу, связанную с самим созданием мощной металлургической базы и фактически с нуля текстильной отрасли. Регулярно поступающие с таких предприятий налоги позволяли существенно пополнить государственную казну и тем самым способствовать незамедлительному заведению все новых и новых отечественных производств. В результате к 1725 г. в России функционировало уже 15 медеплавильных и 48 железодельных заводов, а в 1727 г. экспорт российского чугуна в два раза превышал импортные его поставки. Соответственно, общее число отечественных производственных заведений в сравнении с XVII в. увеличилось с нескольких единиц до 233 (Беккерт 1984: 67).

Немаловажную роль в заведении всевозможных «заграничных производств» на русской почве сыграет и первый президент Берг-коллегии и Мануфактур-коллегии, широко образованный шотландец на царской службе Я.В. Брюс (James Daniel Bruce, 1669–1735), назначенный на эту должность 15 декабря 1717 г. Еще в конце 1690-х гг. он мог чисто практически своими рекомендациями принимать самое деятельное участие в разработке и самого маршрута Великого посольства, и в посещении наиболее значимых иностранных производств. Как подтверждал утвержденный устав, «Коллегиум мануфактур имеет верхнюю дирекцию над всеми мануфактурами и фабриками и прочими делами, которые касаются к оному правлению, какого б звания ни были, во всей Российской империи...» (Леонтьева 2013: 12). Это особо значимое для становления российского производства Нового времени заведение под его же началом располагалось в новой столице и продолжало функционировать вплоть до середины 1720-х гг. Тот же Брюс был причастен и к изготовлению на отечественных предприятиях во все возрастающих объемах высококачественно

пороха. Так, посетив в очередной раз Голландию в 1717 г., Петр I обратит внимание на местный порох, который в сравнении с русским обладал значительно большей разрушительной силой. А потому образец этого «голландского пороха» был сразу же отправлен в Россию, где проведенные испытания лишь подтвердили отменное его качество. В результате Брюс обратился к Петру с целью приглашения на русскую службу «мастера-специалиста» из той же Голландии, «сумевшего бы поставить в России производство пороха на новый “голландский манир”» (Гейман 1948: 60).

Известны также иностранцы, которые предлагали Петру I в предельно сжатые сроки создание сразу нескольких производственных отраслей. Так, торговавшие в России начиная с 1708 г. английские компаньоны Р. Робинсон (Ralph Robinson) и С. Гарсайд (Samuel Garside) в начале января 1713 г. разработали целую программу, согласно которой предполагалось одновременно «завести» канатный, парусный, железный, сахарный, меловой «заводы», «для варения пива», солодовню, мельницы ветряные и водяные. Одновременно они планировали нанимать мастеров — профессиональных кораблестроителей — в Англию, а работных людей — по 800 человек в год — в самой России и даже открыть в Архангельске школы «для обучения математике и морскому хождению» (Репин 2009: 136). В том же 1713 г. предпринимчивые британцы обратятся с личной просьбой к Петру I с целью «разрешить строить корабли и суды сколько нам понадобится, чтоб никто никакого помешательства не чинил, а мы за каждую вещь — за труд и за удобное место всякому по достоинству воздадим плату... И сие все делаем в угодение Вашему Царскому величеству и в научение и в пропитание русского народа» (Репин 2009: 136). И хотя обращение дополнялось еще и вполне конкретными предложениями относительно незамедлительного строительства винных и мыльных заводов «по заморскому обыкновению», оно по неизвестной причине так и не получило царского одобрения (Репин 2009: 137).

А валлиец У. Лойд (William Lloyd), согласно царскому указу от 16 августа 1709 г., получит в ближайших окрестностях Подмосковья весьма выгодную десятилетнюю аренду Стекольной мануфактуры

на Воробьевых горах (Кросс 2005: 80). Откликаясь на прежде поступившее его обращение, Петр I приказывал: «Господин полковник и камендант. Бил челом нам агличанин Вилим Лейд, об отдаче ему стеклянных заводов, которые на Москве близ села Воробьева, на котором делали от вас стеклянную посуду, кроме зеркального, со всем строением, с предбудущаго 1710 году впредь на десять лет безоборочно, на что мы соизволили и отдать ему оные заводы указали, для того, что он, Вилим, обещал тот завод в те годы умножить и выучить тому стеклянному делу русских людей двенадцать человек, своим иждивением и проторми, которые могут быть совершенными того дела мастерами против заморских мастеров. А на тех заводах делать ему из чистого самого стекла всякую посуду и оконничные стекла; своим же иждивением також поволно ему такие ж заводы и в иных местах строить, где удобно...» (Бычков 1873: 125, 126).

Да и в самой Москве число «дворов», выпускавших самую различную продукцию, существенно возрастет именно в Петровскую эпоху: в самых различных ее частях в основном заводились суконные, монетные и ткацкие предприятия, нередко представлявшие собой достаточно крупные производственные комплексы с достаточно развитой планировочной и объемно-пространственной структурой (Мартынов 1895: 1–15; Подольский 1935: 24–31; Подольский 1951: 101–112; Клименко 2003а: 78–84; Клименко 2007б: 296–316; Клименко 2016в: 373, 374; Степанов 2016: 385–390).

ПРОИЗВОДСТВА НА РАССМАТРИВАЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ

В настоящее время исследуемая территория входит в городской округ Лосино-Петровский, расположенный в северо-восточном секторе Московской области в 24 км от Москвы. Он расположен при двух важных древнейших путях, по которым осуществлялась торговля и размещение производств в непосредственной близости от р. Клязьмы, ее притока р. Воря и Стромынского тракта, соответствующего нынешнему направлению Москва – Черноголово.

Заведение предприятий в Петровскую эпоху в основном происходило вдоль их береговых линий, что подтверждалось широчайшим использованием при

производстве энергии падающей воды. Неслучайно самое широкое распространение именно в этом районе водяных мельниц восходит еще к XVI–XVII вв. Впрочем, с конца 1690-х гг. общее число работающих под водным напором всевозможных устройств и механизмов многократно увеличится, обеспечивая тем самым и радикальное увеличение и объемов готовой продукции. Исследователь в данной связи отметит: «Инициатива промышленного освоения восточного Подмосковья принадлежит Петру I. Император наметил этот путь развития для отличавшегося неплодородными почвами края и конкретизировал его, определив направления производств, необходимых для военного дела. По его воле здесь появились: производство обмундирования из кож, пороховые заводы, полотняные фабрики, обеспечивавшие парусный флот, и шелкоткацкие фабрики, продукция которых была незаменима при хранении пороха (не отсыревал)» (Чернявская 2012: 57).

Таким образом, на рассматриваемой территории в первой четверти XVIII в. был создан крупный военно-промышленный комплекс, в полной мере отвечавший стратегическим замыслам Петра I.

Основатель сразу двух предприятий (Порохового и Оружейного заводов) уроженец Шлезвиг-Голштинии (Северная Германия) Эверт Избрант Идес (Eberhard Isbrand Ides, 1657–1708) начал трудовую деятельность в Архангельске еще в 1677 г., а спустя десятилетие обоснуется в Москве. Именно с этого времени он стал совершать крупные закупки за рубежом, обеспечивая тем самым разнообразные потребности российского двора. Вслед за Азовскими походами царя именно Идес был привлечен и к постройке кораблей на верфях Воронежа (Богословский 1946: 137, 138). Производственной же деятельностью в сфере изготовления оружия и пороха он займется несколько позднее: «В конце XVII в. возник оружейный и, вероятно, доменный завод Елизара Избранта в 30 верстах от столицы на р. Воре, где у Избранта в 1698 г. был также пороховой завод» (Зазерская 1946: 265, 268). Так, 29 апреля 1701 г. А. А. Виниус по тому же поводу напишет Петру I следующее: «Елизар Избрант сказывает: подрядился на Воронеж поставить пороху несколько тысяч пуд. Позволь, государь, ему ныне готовый порох отдавать в Новгородской

поход, а на Воронеж, мню, и после может поставить; но о всем буди твоя государева воля» (*Письма* 1887: 853). Что же касается заведенного в той же местности Оружейного завода, то он представлял собой передовое предприятие мануфактурного типа, на котором, со слов Никифора Пилепока, наряду с разделением труда уже в 1701 г. широко применялись всевозможные станки с использованием водного колеса (*Кафенгаузен* 1949: 70).

Таким образом, созданные Идесом сразу два предприятия в непосредственной близости от деревни Глинково положили начало дальнейшему промышленному освоению всего этого района. Как раз у р. Воря вслед за инициативной его деятельностью устраивались плотины, возводились мельницы и строились корпуса для целого ряда промышленных предприятий на всем протяжении Петровской эпохи.

В частности, известно, что Пороховой завод Идеса ежегодно поставлял в русскую армию до десяти тысяч пудов пороха, а Оружейный — восемь тысяч ружей (*Филимон* 2010: 76). Следует отметить, что сразу после его смерти оба этих завода были конфискованы и отошли в пользу государства, продолжая выпускать эту военную продукцию вплоть до 1725 г.

Личное знакомство Петра I с английским коммерсантом А.Р. Стельсом (*Andrew Stales*, ? – 1712) состоится в самом конце января 1698 г., во время посещения его собственной усадьбы в окрестностях Лондона: «В 31 день были у Андрея Стелса и у него кушали и приехали домой веселы» (*Лефорт* 2006: 359). Находясь под покровительством царя, Стельс в начале 1700-х гг. выстроит по собственному проекту на специально отведенном ему обширном участке в подмосковном Обухове строения Полотняного завода, где и наладит выпуск простого и парусного полотна (*Ерофеева* 2000: 4, 5). В 1708 г. Обуховский пороховой завод становится главным отечественным поставщиком пороха для российской армии. А потому совсем скоро артиллерийское ведомство заключает контракт со Стельсом на ежегодную поставку двадцать тысяч его пудов (*Ерофеева* 2001: ч. 8). Тогда же он приступит и к созданию близлежащей жилой слободки, где в специально спроектированных типовых строениях разместятся со своими семьями работники вновь образованного предприятия.

В марте 1710 г. Петр I пожалует Стельсу собственное подмосковное имение Глинково совместно с окрестными деревнями (Марьино, Мишуково, Кабаново, Громково) «за ево к нам Великому Государю верную услугу» (*Филимон* 2010: 76). Ему же государь обеспечит и монопольное право на производство пороха, что отразится на резком сокращении или даже прекращении его производства другими промышленниками. Стремясь существенно увеличить доходность своего заведения, Стельс решает кардинально модернизировать уже сложившийся процесс производства, что отразится на радикальной реконструкции всего предприятия, специализировавшегося теперь исключительно на изготовлении пороха. Именно тогда при перестройке уже существующих и будет выстроен целый ряд дополнительных корпусов, что и позволит ему оставить позади всех своих конкурентов. А в непосредственной близости от порохового завода Стельс устроит еще и бумажную фабрику, продукция которой прежде всего предназначалась для упаковки им же производимого пороха. Несомненно, вся эта широкомасштабная предпринимательская деятельность Стельса основывалась на детальнейшем знакомстве с аналогичными производствами в самой Англии.

При переходе Глинок Стельсу была составлена передаточная ведомость под названием «Отказные книги сельца Глинкова» (*РГАДА*. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 2902. Л. 454). Отсюда следует, что на располагавшемся здесь «Государевом дворе» в то время находились: «две светлицы нижних, поверх них светлица да сушило». Помимо основного строения, двор включал в себя «хоромы, в которых жили порохового дела мастеровые и работные люди», «шесть изб», амбары для хранения пороха и других припасов, три сарая для хранения угля, а также селитерную. Все эти жилые и нежилые строения были огорожены забором, включавшим в себя двое проездных ворот. Известно также, что в границах двора располагался в то время и один колодец. А на самой р. Воре уже была устроена земляная плотина с тремя мельничными амбарами, «где толчен порох».

Следовательно, находившийся при деревне Глинково исключительно в ветхом состоянии упомянутый «Государев двор» именно при Стельсе претерпел в 1711–1712 гг. кардинальную реконструк-

цию. В результате из жилых, производственных и хозяйственных строений был создан достаточно развитый комплекс, который способствовал существенному увеличению производства пороха. Впрочем, это предприятие просуществовало совсем недолго. Попытки вдовы Стельсы удержать производство на том же уровне оказались безрезультатными. В результате она вынуждена была продать завод и возвратиться с детьми в Англию, а в 1717 г. ее брат продал имение Глинково с производством, окрестными землями и деревнями князю А.Г. Долгорукову. В датированной 25 июня 1717 г. на этот счет купчей отмечалось, в частности, следующее: «...продал я князь Алексею Григорьевичу Долгорукову и жене ево и детям по приказу и по письму из Англии сестры своей родной аглицкой земли иноземца Андрея Рычарова сына Стелца жены ево Варвары Ивановой дочери... сельцо Глинково... с вотчинным двором и хоромным строением за 5000 руб.» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9902. Л. 462 об.). Собственно, поэтому будущий владелец всей этой недвижимости Я.В. Брюс вынужден был при устройстве в конце 1720-х гг. собственной усадьбы Глинки полностью ликвидировать все еще сохранявшиеся на этом месте и реконструированные, и заново выстроенные Стельсом жилые, производственные и хозяйственные строения.

В 1704 г. на р. Воре близ деревни Савинки был создан Ф. Пороховщиковым Пороховой завод, перенесенный сюда из Москвы вследствие произошедшего мощного взрыва и просуществовавший вплоть до 1767 г. (Лукьянов 1951: 223, 246). В селе Исады (Успенском) на р. Клязьме около 1704 г. был выстроен пороховой завод Филимона Аникеева (Ковальчук 1999: 89). В 1715 г. И.Ф. Тиммерман взял в оброк у села Амерево на Клязьме участок земли и создал на ней Полотняную фабрику, выпускавшую продукцию вплоть до 1730 г. (Любомиров 1947: 532, 533). Согласно именному Указу от 23 апреля 1719 г., в Черноголовской волости было выстроено стольником Афанасьевым Савеловым и купцами Томилиными фактически первое в России предприятие «для делания скипида, канифоли и гарпиуса» (Лукьянов 1951: 478). А в 1721 г. у села Лапино (Спасское) при р. Клязьме купцами Глазуновыми была введена в строй парусная фабрика с 66 ткацкими станами. Сменив впоследствии еще нескольких

владельцев, она продолжала выпускать свою продукцию и в 1748 г. (Полянский 1956: 145, 146).

Первое упоминание о местности, где была устроена Лосиная фабрика, относится к 1543 г. и напрямую связано с находившимися здесь деревнями Тимонино и Новинки (Кусов 2004: 55). Оба этих поселения размещались на месте нынешнего г. Лосино-Петровского — в непосредственной близости от сформированной на рубеже 1720–1730-х гг. Я.В. Брюсом усадьбы Глинки. Поначалу находившийся в ведении Ингерманладской канцелярии казенный Кожевенный двор был создан в Москве рядом с Каменным мостом в 1695 г. Однако вследствие вполне вероятного ее захвата шведской армией Петр I решает перевести его в распоряжение Сибирского приказа и разместить в восточной части Московской губернии, в 42 верстах от Москвы. Место для начала строительства в 1708 г. было выбрано несколько выше по течению, на правом берегу р. Клязьмы, у слияния с рекой Вореи и учитывало возвышенное положение квадратного в плане участка «мерю 30 × 30 сажений». Согласно преданию, оно было подсказано Петру I его ближайшим сподвижником, все тем же Брюсом, который имел пожалованную ему в 1689 г. земельную вотчину на Глинковской мызе, расположенной на противоположном левом берегу р. Клязьмы. В настоящее время данная территория входит в состав городского парка г. Лосино-Петровского.

Эта казенная кожевенная Лосиная мануфактура, заведенная на казенных землях Измайловской волости, специализировалась на производстве амуниции для Российской армии и изначально учитывала возведение целого комплекса производственных и хозяйственных строений, связанных между собой общим производственным процессом. Соответственно, размещенные в них механизмы и технические устройства изначально учитывали в качестве движущей силы должный напор воды, что потребовало создание на р. Клязьме и р. Вори сразу нескольких плотин. На рубеже 1700–1710-х гг., в непосредственной близости от этого предприятия, стала формироваться относящаяся также к военному ведомству и предназначенная для рабочих, мастеровых и служащих Петровская подгородная слобода, вскоре слившаяся с соседним селом Никольское. Само ее

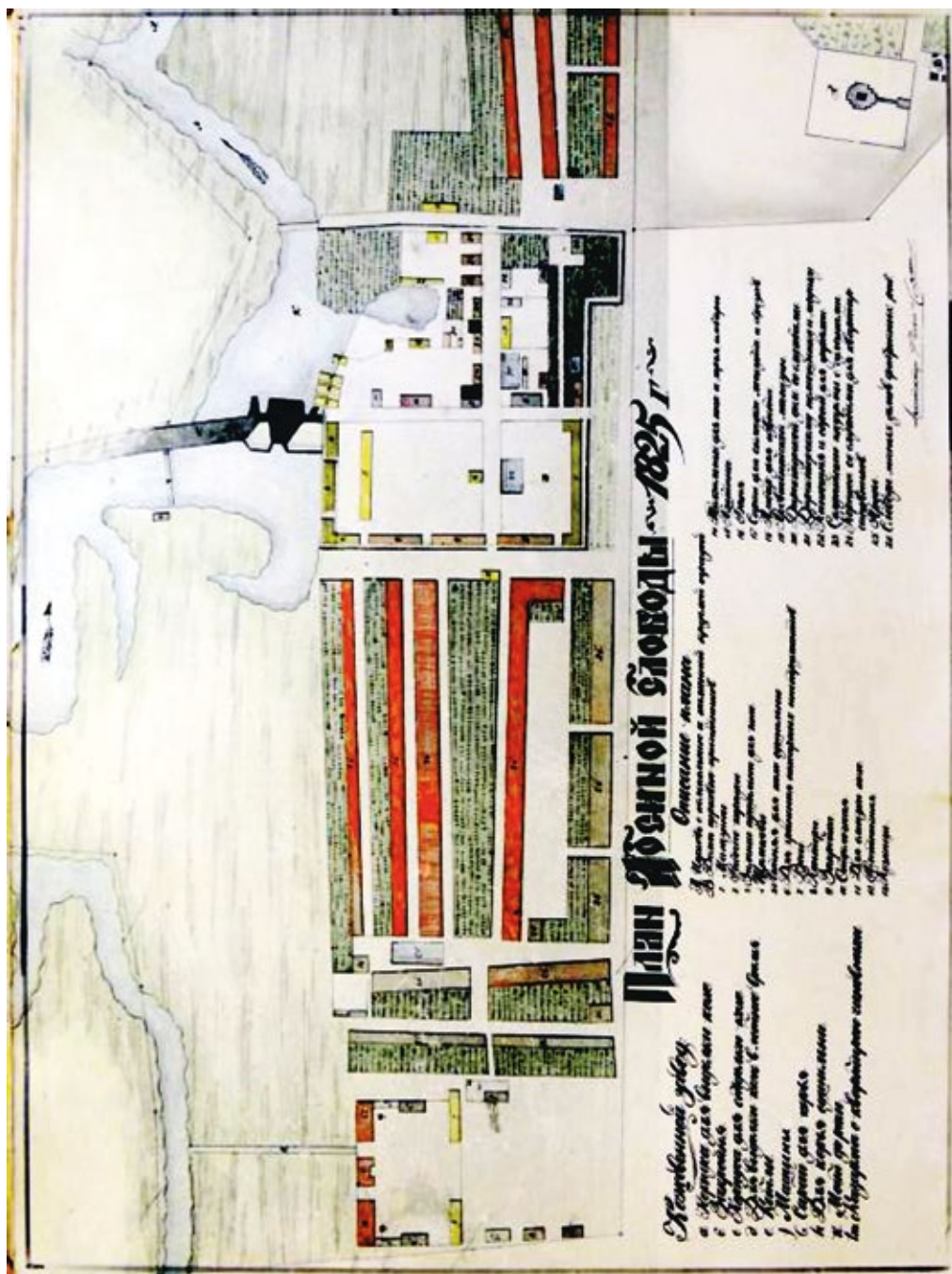

Рис. 1. План Лосиной Слободы. 1825–1826 гг. (Музей архитектуры им. А. В. Щусева)

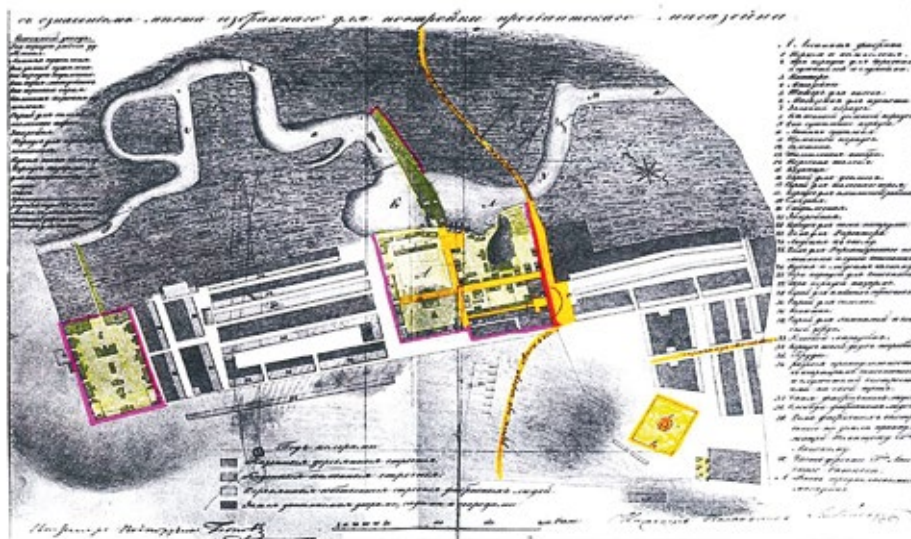

Рис. 2. Генеральный план казенной Лосиной фабрики. 1839 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 49968)

заведение способствовало, как подчеркивается, «не только стабилизации жизни местного населения, но и дальнейшему развитию производства. Они по своим функциям приравнялись к крестьянским общинам с выбираемыми старостами и знаменитой круговой порукой. К таким слободам относилась и Лосиная слобода при казенной Лосиной фабрике» (Филимон 2017: 1). Для работающего коллектива с их семьями уже на первых порах здесь было выстроено 15 деревянных жилых домов вдоль единственной

тогда же проложенной улицы. Находившееся поначалу в ведомстве Ингерманландской канцелярии, это предприятие затем числилось уже в Берг-Коллегии, а затем и в Мануфактур-Коллегии, председателем которой числился тот же Брюс.

Строительство фабричных корпусов, вероятно, заняло всего лишь один строительный сезон и уже в следующем, 1709 г. на данном предприятии была обработана первая крупная партия кож, насчитывавшая 4000 изделий. Год от года расширялось производство и assor-

Рис. 3. Генеральный план казенной Лосиной фабрики. 1844 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 3676)

тимент выпускаемой продукции, к уже существовавшим строениям пристраивались все новые строения, что позволило создать Закройную и Пошивочную мастерские, в которых изготавливались лосины, камзолы, перевязи, портупей, солдатские ремни и прочая амуниция для российской армии (Ерофеева 2001: 95). Соответственно, в 1720-е гг. последует существенное расширение слободской застройки за счет возведения протяженных одноэтажных деревянных объемов («корпусов»), предназначенных исключительно для размещения работавших на фабрике ссыльных крестьян — выходцев из самых различных губерний. Все эти строения размещались примерно в пятистах метрах восточнее фабричной территории и юго-западнее усадьбы Глинки. Именно за всем этим массивом вновь выстроенных жилых строений казарменного типа тогда же закрепилось весьма своеобразное название «Корпуса». Однако из-за существенного недостатка выделенной земли слободская застройка в целом обладала весьма уплотненным характером. Так, мелкомащтабные деревянные жилые постройки обычно почти вплотную примыкали друг к другу: на двух фактически саженьях их возводили сразу по две, в каждой из которых помещалось по две-три семьи. По той же причине почти полностью отсутствовали и приусадебные участки, что исключало заведение хотя бы небольшого собственного огорода и содержание домашних животных.

Показательно, что датированные 1825–1826, 1839 и 1844 гг. генпланы фабрики и образовавшейся при ней слободы подтверждают устойчиво сохранявшуюся структурную основу их планировки, восходящую непосредственно к Петровской эпохе (РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 3676) (рис. 1–3). Несмотря на позднюю датировку, обнаруженные генпланы все же позволяют уточнить целый ряд структурных особенностей первоначального устройства и производственного комплекса и слободской его застройки, в целом отвечающей специфике производственного развития первой четверти XVIII в. Так, изначально производственные постройки располагались на близкой в плане к квадрату территории. В свою очередь, она разделялась двумя пересекающимися под прямым углом дорожками. Причем одна из них по оси север-юг была свя-

зана с проезжей дамбой, перегораживающей устроенный на речной излучине обширный пруд. Именно насыпная дамба предохраняла всю фабричную территорию со всеми ее строениями от весенних паводков. Основной же массив застройки учитывал сугубо линейное ее расположение. Производственные и хозяйственные постройки располагались либо вдоль этих трасс, либо строго по периметру участка. В частности, всю западную, частично северную и южную планировочные границы фиксировали сильно вытянутые сравнительно крупные производственные объемы. Некоторые из них прямо вплотную примыкали к образованному пруду, обеспечивая тем самым столь необходимый для производства приток воды. Еще три совсем малых водоема, устроенных для производственной необходимости, размещались на фабричной территории, в том числе и у одноэтажной мелкомащтабной застройки. Наружные капитальные стены целого ряда корпусов служили также непроходимой оградой на территорию фабричного комплекса. А промежутки между ними заполнялись бревенчатыми стенами. Вероятно, также с конца 1700-х и вплоть до 1750-х гг. в незастроенное пространство комплекса попадали с помощью четырех связанных с двумя трассами и помещавшихся в ограде проездных ворот. А вблизи них были устроены сторожевые посты. Слободская застройка располагалась западнее и восточнее производственного комплекса и также обладала сугубо линейным размещением всех жилых строений строго по осям запад – восток при соблюдении высокой плотности. Постановка этих сплошь мелкомащтабных деревянных строений отвечала композиционной целостности производственного комплекса, проект которого, несомненно, был разработан незаурядным специалистом в области устройства подобного рода сооружений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные свидетельства позволяют сделать вывод о широкомасштабной деятельности Петра I по заведению в самые кратчайшие сроки исключительно мощной многопрофильной базы отечественного производства, отвечающей основополагающим целям и задачам вновь образованной Российской империи. Причем изначально вся эта необычай-

но многогранная деятельность государя включала в себя многоаспектное изучение современного западноевропейского опыта в рамках освоения самых новейших производств и технологий в технологически передовых странах Европы. При этом неизменно уточнялись характерные особенности уже функционировавших типов производственной архитектуры с присущей им планировочной и объемно-пространственной организацией, а также ее структурная связь с водными источниками, дамбами и плотинами. Безусловно, также учитывался заграничный опыт и по самому размещению рабочей силы в специализированных жилищах в непосредственной близости от самих предприятий. И, соответственно, особую роль в таких начинаниях Петра I сыграли приглашенные в Россию на самых выгодных условиях иностранные специалисты, существенно ускорившие «государево

дело», отвечавшее задачам становления новейшего широкомасштабного отечественного производства. Соответственно, относящееся к первой четверти XVIII в. заведение многоплановой производственной деятельности на рассматриваемой территории, также напрямую связанное с энергичной деятельностью целого ряда иностранных специалистов, осуществлялось в рамках успешно реализованного Петром I грандиозного замысла, восходящего к самому раннему этапу ускоренной индустриализации России. Наконец, на примере казенной кожевенной Лосиной мануфактуры удалось воссоздать восходящую непосредственно к первой четверти XVIII в. первоначальную планировочную и объемно-пространственную структуру этого достаточно развитого производственного комплекса с водяными плотинами и характерной жилой его частью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 2902. Л. 454
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 9902. Л. 462 об.
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 349. Оп. 19. Д. 3676. «Генеральный план казенной Лосиной фабрики». 1844 г.
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 349. Оп. 19. Д. 49968. «Генеральный план казенной Лосиной фабрики». 1839 г.
- Беккерт 1984 — Беккерт М. Железо: Факты и легенды / пер. с нем. Г.Г. Кфера. М.: Металлургия, 1984.
- Богословский 1941 — Богословский М. М. Петр I: материалы для биографии. Т. 2. М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1941.
- Богословский 1946 — Богословский М. М. Петр I: материалы для биографии. Т. 3. М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1946.
- Бычков 1873 — Бумаги императора Петра I. СПб.: Изд. Акад. А. Бычковым, 1873.
- Гейман 1948 — Гейман В. Г. Мануфактурные предприятия Петербурга // Петербург петровского времени. Очерки. Л.: Лениздат, 1948. С. 49–72.
- Гизен 1787 — Гизен, барон. Журнал Государя Петра I с 1695–1709 гг. Половина I. СПб., 1787. Ч. 3.
- Гузевич 2003 — Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство. СПб.: Феникс, 2003.
- Ерофеева 2000 — Ерофеева А. Пороховые заводы на реках Клязьме и Воре // Щёлково [Щелково]: Историко-литературный информационный журнал. № 2. 2000. С. 4–5.
- Ерофеева 2001 — Ерофеева А. Город Лосино-Петровский и его окрестности. М., 2001.
- Заозерская 1946 — Заозерская Е. И. Список мануфактур, возникших при Петре I // Исторические записки. № 19. 1946. С. 256–283.
- Кафенгаузен 1949 — Кафенгаузен Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949.
- Клименко 2003 — Клименко С. В. К вопросу о перестройке Большого Суконного двора в Москве И. Ф. Мичуриным // Архитектурное наследство. М., 2003. Вып. 45. С. 78–84.
- Клименко 2007 — Клименко С. В. Строительство Адмиралтейской парусной фабрики в Москве (архитектурные контакты двух столиц в послепетровское время) // Архитектура в истории русской культуры. Санкт-Петербург и архитектура России / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: КомКнига, 2007. Вып. 7. С. 296–316.
- Клименко 2016 — Клименко С. В. Промышленные памятники Москвы

- петровского времени: градостроительный контекст и архитектура // Петровские памятники России и Европы. Изучение, сохранение, культурный туризм : мат. VII Междунар. петровского конгресса Санкт-Петербург. 5–7 июня 2015 года / ред. Е. Н. Кальщиков, Г. Б. Богуславская. СПб., 2016. С. 373–384.
- Князьков 1914 — Князьков С. Из прошлого Русской земли: Время Петра Великого. М.: изд. Книжного магазина П. В. Луковникова, 1914.
- Ковальчук 1999 — Ковальчук А. В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
- Кросс 2013 — Кросс Э. Г. Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX вв. / пер. с англ. М. Вишнякова. СПб.: Европейский дом, 2013.
- Кусов 2004 — Кусов В. С. Земли Московской губернии (XVIII в.). Т. 1. М.: Московская, 2004.
- Леонтьева 2013 — Леонтьева Г. Практикум по истории России XVIII в. М.: Прометей, 2013.
- Лефорт 2006 — Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М.: Древлехранилище, 2006.
- Лукьянов 1951 — Лукьянов П. М. История химических промыслов в химической промышленности России до конца XIX века. Т. 3. М.-Л.: изд. Акад. Наук СССР, 1951.
- Любомиров 1947 — Любомиров П. Г. Очерки истории русской промышленности XVII, XVIII и начало XIX в. М.: Госполитиздат, 1947.
- Мартынов 1895 — Мартынов А. А. Государев Хамовный двор в Московской Кадашевской слободе: (Постройка на нем новых зданий в 1658–1661 гг.). М.: В Университетской типографии, 1895.
- Номен 1904 — Номен Я. Записки о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/1698 и 1716/1717 гг. / пер., введ. и примеч. В. Кордта. Киев: тип. С. В. Кульженко, 1904.
- Письма 1887 — Письма и бумаги императора Петра Великого (1688–1701). СПб.: Государств. типография, 1887.
- Подольский 1935 — Подольский Р. П. Промышленная архитектура России XVII–XIX веков // Академия архитектуры. № 3. 1935. С. 22–27.
- Подольский 1951 — Подольский Р. П. Государев Хамовный двор в Кадашевской слободе в Москве // Сообщения Института истории искусств. М., 1951. Вып. I. С. 101–112.
- Полянский 1956 — Полянский Ф. Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII в. М.: изд. Академии наук, 1956.
- Походный журнал 1853 — Походный журнал 1698 г. СПб., 1853.
- Репин 2009 — Репин Н. Н. Британские коммерсанты в России петровского времени: деятельность компании «Ральф Робинсон — Самуил Гартсайд» // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. № 24. 2009. С. 129–137.
- Степанов 2015 — Степанов В. Л. Хамовный двор в Преображенском — памятник промышленной архитектуры петровской эпохи // Петровские памятники России и Европы. Изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб., 2016. С. 385–390.
- Устрялов 1858 — Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858.
- Филимон 2010 — Филимон А. Н. Яков Брюс. М.: Вече, 2010.
- Филимон 2017 — Филимон А. Н. К вопросу о датировке образования Лосиной слободы // Городские вести. 2017. 27 марта. С. 1–2.
- Чекмарев 2022 — Чекмарев В. М. К вопросу о состоявшемся личном знакомстве Петра I с памятниками английского зодчества (по материалам Великого посольства 1698 года) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (18). 2022. С. 98–114.
- Чернявская 2012 — Чернявская Е. Н. Усадьбы Богородского края в контексте культурного и хозяйственного развития территорий // Исторический журнал: научные исследования. № 5 (11). 2012. С. 53–74.
- Шмурло 1903 — Шмурло Е. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого (1693–1700). Т. 1. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903.
- Hogg 1963 — Hogg O. F. G. The Royal Arsenal: Its Background, Origin, and Subsequent History. Vol. I. Oxford University Press, 1963.

REFERENCES

- Guzevich D., Guzevich I. *Velikoe posol'stvo* (*The Great Embassy*). Saint-Petersburg: Feniks Publ., 2003 (in Russian).
- Erofeeva A. *Gorod Losino-Petrovskii i ego okrestnosti* (*The city of Losino-Petrovsky and its surroundings*). Moscow, 2001 (in Russian).
- Klimenko S.V. K voprosu o perestroike Bol'shogo Sukonnogo dvora v Moskve I.F. Michurinym (On the question of the reconstruction of the Large Cloth Yard in Moscow by I.F. Michurin). *Arkhitekturnoe nasledstvo* (*Architectural heritage*), issue 45. Moscow, 2003, pp. 78–84 (in Russian).
- Klimenko S.V. Stroitel'stvo Admiralteiskoi parusnoi fabрики v Moskve (arkhitekturnye kontakty dvukh stolits v poslepetrovskoe vremia) (Construction of the Admiralty Sailing Factory in Moscow (architectural contacts of the two capitals in the post-Petrine period)). *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury. Sankt-Peterburg i arkhitektura Rossii* (*Architecture in the history of Russian culture. St. Petersburg and the architecture of Russia*), issue 7. Ed. I.A. Bondarenko. Moscow: KomKniga Publ., 2007, pp. 296–316 (in Russian).
- Klimenko S.V. Promyshlennye pamiatniki Moskvy petrovskogo vremeni: gradostroitel'nyi kontekst i arkhitektura (Industrial monuments of Moscow of Peter the Great's Time: urban context and architecture). *Petrovskie pamiatniki Rossii i Evropy. Izuchenie, sokhranenie, kul'turnyi turizm* (*Peter's Monuments of Russia and Europe. Study, conservation, cultural tourism*). Proceedings of the VII International Petrovsky Congress St. Petersburg, June 5–7, 2015. Eds. E.N. Kal'shchikov, G.B. Boguslavskaya. Saint-Petersburg, 2016, pp. 373–384 (in Russian).
- Cross E.G. *Angliiskii Petr. Petr Velikii glazami britantsev XVII–XX vv.* (*English Peter. Peter the Great through the eyes of the British of the XVII–XX centuries*). Saint-Petersburg: Evropejskij dom Publ., 2013 (in Russian).
- Kusov V.S. *Zemli Moskovskoi gubernii (XVIII v.) (Lands of the Moscow province (XVIII century))*, vol. 1. Moscow: Moskoviya Publ., 2004 (in Russian).
- Repin N.N. Britanskie kommersanty v Rossii petrovskogo vremeni: deiatel'nost' kompanii Ral'f Robinson — Samuil Gartsaid (British merchants in Russia of Peter the Great's time: the activities of the company "Ralph Robinson — Samuel Gartside"). *Vestnik Riazansko-gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina* (*Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin*), no. 24, 2009, pp. 129–137 (in Russian).
- Stepanov V.L. Khamovnyi dvor v Preobrazhenskom — pamiatnik promyshlennoi arkhitektury petrovskoi epokhi (Khamovny dvor in Preobrazhenskoye is a monument of industrial architecture of the Peter the Great era). *Petrovskie pamiatniki Rossii i Evropy. Izuchenie, sokhranenie, kul'turnyi turizm* (*Peter's Monuments of Russia and Europe. Study, conservation, cultural tourism*). Proceedings of the VII International Petrovsky Congress St. Petersburg, June 5–7, 2015. Eds. E.N. Kal'shchikov, G.B. Boguslavskaya. Saint-Petersburg, 2016, pp. 385–390 (in Russian).
- Filimon A.N. *Iakov Brius* (*Jacob Bruce*). Moscow: Veche Publ., 2010 (in Russian).
- Filimon A.N. K voprosu o datirovke obrazovaniia Losinoi slobody (On the question of the dating of the formation of Losina Sloboda). *Gorodskie vesti* (*City news*), 2017, March 27th, pp. 1–2 (in Russian).
- Chekmarev V.M. K voprosu o sostoiavshem-sia lichnom znakomstve Petra I c pamiatnikami angliiskogo zodchestva (po materialam Velikogo posol'stva 1698 goda) (On the question of Peter I's personal acquaintance with the monuments of English architecture (based on the materials of the Great embassy of 1698)). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (*Questions of the History of World Architecture*), no. 1 (18), 2022, pp. 98–114 (in Russian).
- Cherniavskaya E.N. Usad'by Bogorodskogo kraia v kontekste kul'turnogo i khoziaistvennogo razvitiia territorii (Estates of Bogorodsky Krai in the context of cultural and economic development of territories). *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* (*Historical Journal: scientific research*), no. 5 (11), 2012, pp. 53–74 (in Russian).